

Литературный календарь

1 октября 2022 года исполняется 110 лет со дня рождения Льва Николаевича Гумилёва – выдающегося русского учёного, историка-этнолога, поэта и переводчика. Труды основоположника пассионарной теории этногенеза сегодня изучают во многих странах.

Лев Николаевич Гумилёв родился 1 октября (18 сентября по старому стилю) 1912 года в Петербурге в семье русских поэтов Николая Степановича Гумилёва и Анны Андреевны Ахматовой.

В детстве жил у бабушки Анны Ивановны Гумилёвой в Царском Селе, под Санкт-Петербургом.

В августе 1921 года по обвинению в участии в контрреволюционном заговоре его отец Николай Гумилёв был арестован и расстрелян.

В 1929 году Лев Гумилёв окончил школу в Бежецке (Тверская область) и переехал к матери в Ленинград (ныне - Санкт-Петербург). После школы попробовал поступить в педагогический институт, но не был принят: сыну расстрелянного «врага народа» получить сразу высшее образование было нельзя, сначала надо было где-то поработать.

Он устраивается рабочим, потом коллектором в геологическую партию, работает на Саянах, Памире, в Крыму, позже - санитаром на малярной станции в Таджикистане. И затем, уже в 1934 году, поступает на исторический факультет Ленинградского университета.

Окончить в срок университет Гумилёву не удаётся: всё время в те годы проходили всевозможные чистки советских рядов, постановлением комсомольской ячейки сын «врага народа» был признан «антисоветским человеком», недостойным обучаться в советском высшем учебном заведении.

Тут же вскоре (1935 г.) его и арестовали, «за папу», как говорил потом Лев Николаевич. Пока его арестовали на небольшой срок в качестве профилактики. Вышел из тюрьмы лишь после неоднократных обращений А.А. Ахматовой в различные инстанции, но с университетом пришлось расстаться.

Лев Николаевич продолжает образование самостоятельно, изучая историю древних тюрков и восточные языки в Институте востоковедения. Только в 1937 году ему удалось восстановиться на истфаке и сдать экзамены за второй курс. Но ещё через год Л.Н. Гумилёва уже взяли серьёзно - дали пять лет колонии строгого режима.

Его отправили строить Беломоро-Балтийский канал, откуда вскоре перевели в Норильский ГУЛАГ (Норильлаг). Здесь Лев Николаевич работал техником-геологом в медно-никелевой шахте. По окончании срока заключения в марте 1943 года его оставили на поселении в Норильске без права выезда.

Лев Николаевич прославился многочисленными научными трудами, а также знаменитой «теорией пассионарности», споры о которой продолжаются до сих пор. Однако немногие знают, что он, сын двух поэтов, сам писал стихи. Цензором выступала мать, Анна Ахматова. Она практически запрещала сыну подражать стилистике отца, считая, что тот должен искать свой путь.

Эти строки из поэмы, написанной в Норильске 1942 году 30-летним Гумилёвым:

Как любить такую страну,
Где у всех мы будем в плену!
У широкой синей реки,
У бессонницы и пурги,
И у сушащей кровь тоски,
От которой в глазах круги,
И у проволоки тугой,
И у низких, чахлых берёз,
Бездорожий тундры ногой
И таёжных несчётных вёрст...
Но бояться этой страны
Мы не станем и в смертный час.
Беспощадный гнев сатаны
Несклонёнными встретит нас.

Норильский период оказался самым плодотворным для Гумилёва-поэта. В лагере инженеры, геологи, химики, строители не интересовались историей, но ценили поэзию и литературу. В Норильске Львом Гумилёвым были написаны историческая драма в стихах о Чингиз-хане – «Смерть князя Джамуги», две поэмы-сказки – «Посещение Асмодея» («Осенняя сказка») и «Волшебные папиросы» («Зимняя сказка»), стихи и рассказы. Большую часть всего этого он не записал, а хранил в своей памяти. Свои поэмы-сказки он прочитал наизусть своей жене - Наталии Викторовне Гумилёвой в конце 70-х годов, она и уговорила записать их. Поэмы были напечатаны в начале 90-х годов. В норильском лагере были также написаны рассказы «Герой Эль-Кабрилло» и «Тадду-вакка».

Гумилёв же мечтал о карьере историка, а для этого надо было вернуться в Ленинград. Единственный путь к возвращению лежал через службу в армии, и в 1944 году Гумилёв добился призыва на военную службу. Принимал участие в боях в Восточной Пруссии и при взятии Берлина. Был награждён медалями «За взятие Берлина» и «За победу над Германией».

Сохранились его стихи об освобождении Варшавы, в котором Гумилёв, уже солдат, принимал участие:

Мы шли дорогой русской славы,
Мы шли грозой чужой земле,
И лик истерзанной Варшавы,
Мелькнув, исчез в январской мгле.
А впереди цвели пожары,
Дрожала чуждая земля.
И знали тяжесть русской кары
Её леса, её поля...

В октябре 1945 года был демобилизован, восстановлен в Ленинградском государственном университете, который окончил в начале 1946 года, затем поступил в аспирантуру Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. К этому времени у Гумилёва была готова диссертация, но ему отказывают в постановке её на защиту, и только в 1948 г. Гумилёв смог защитить диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме «Подробная политическая история первого тюркского каганата. VI-VIII вв н.э.».

В 1947 году в опалу попала его мать, Анна Ахматова, её перестали печатать и всячески поносили в печати - и, естественно, по обычаям той системы, отчислили из аспирантуры сына.

С февраля по май 1948 года он работал библиотекарем в Психотерапевтической клинике им. М. И. Балинского, с мая по ноябрь был научным сотрудником Горно-Алтайской экспедиции, принимал участие в раскопках одного из каменных курганов в долине Пазырык на Алтае. В 1949

году работал старшим научным сотрудником Государственного музея этнографии (ГМЭ), участвовал в работах Саркельской археологической экспедиции. В том же году был принят в число действительных членов Географического общества при Академии наук СССР.

В ноябре 1949 года Лев Гумилёв вновь был арестован и приговорён к десяти годам исправительно-трудовых лагерей, которые отбывал в Чурбай-Нуре около Караганды, затем в лагере у Междуреченска в Кемеровской области, в Саянах.

Второе заключение далось ему намного тяжелее – подводило здоровье. Гумилёв даже внешне сильно сдал, постарел, а настроение его было упадническим. Ему присвоили инвалидность, и это позволило устроиться на должность лагерного библиотекаря, на которой можно было вновь обдумывать научные идеи. Мечты о научной работе оставались единственным, что заставляло жить дальше. Он ни на минуту не прекращал работу мысли по созданию своей теории и продолжал работу над книгой по истории Срединной Азии.

Неволя кончилась 11 мая 1956 года, кончилась полной реабилитацией, дело было закрыто «за недоказанностью улик». Лев Николаевич приехал в Ленинград, держа в руках фанерный ящик, перевязанный верёвкой. Ящик был наполнен рукописями, черновиками, книгами. Рукописи были написаны на упаковочной бумаге от мешков.

Лев Николаевич привёз из заключения завершённые рукописи двух книг: «Хунну», которую сам он высоко ценил, и «Древние тюрки». Вторая рукопись была им переработана сначала в докторскую диссертацию (1961 г.), а затем, в разгар «оттепели», издана отдельной книгой.

После освобождения в 1956 г. Гумилёв работает в Эрмитаже, восстанавливается в Географическом обществе, в 1961 году он в этом обществе возглавит отделение этнографии.

В конце 50-х - начале 60-х годов Лев Николаевич является руководителем научной экспедиции на Нижней Волге, он делает открытие Хазарии, пишет об этом книгу. Защищает докторскую диссертацию по истории древних тюрков. Его приглашают в Научно-исследовательский институт географии Ленинградского университета, где он проработает около 30 лет до выхода на пенсию в 1986 году.

В 1971 году публикации и выступления Льва Гумилёва стали известны за границей, его статьи печатались в зарубежных журналах. В 1972 году в Варшаве (Польша) была напечатана книга "Древние тюрки", а в Турине (Италия) - "Хунну". В 1973 году в Польше вышла его книга "Поиски вымышленного царства". В мае 1974 года Гумилёв защитил вторую докторскую диссертацию, по географии, - "Этногенез и биосфера Земли".

А в 1976 году Высшая аттестационная комиссия (ВАК) отказала Льву Гумилёву в присуждении степени доктора географических наук. Начался период «замалчивания»: труды Гумилёва не печатались, статьи возвращались из редакций. В то же время его по-прежнему приглашали читать лекции в научные сообщества в разные города, а также для консультаций на киностудии, радио и телевидение.

Только под конец 1980-х гг. на волне перестройки и гласности Гумилёв стал широко известен, появился на телеэкранах (и оказался блестящим лектором и просветителем), публиковал свои работы, был избран академиком Российской академии естественных наук.

Он умер 15 июня 1992 года в возрасте 80 лет и, как говорил сам, к тому времени «написал всё, что хотел».

1 октября 1992 года Гумилёв был удостоен премии им. Х. З. Тагиева (Азербайджан) (посмертно) за книгу "Тысячелетие вокруг Каспия". В декабре того же года вышла из печати его последняя книга "От Руси до России", сигнальный экземпляр которой он успел увидеть в больнице. В 1995 году она получила премию "Вехи", а в 1996 году была рекомендована как факультативный учебник по истории для 8-11 классов средней школы. В том

же году книга "Древняя Русь и Великая Степь" была признана Книжной палатой лучшей книгой года.

Лев Гумилёв - автор свыше 200 статей и 12 монографий, лекций по народоведению, стихов, драм, рассказов и поэтических переводов. Его учение о человечестве и этносах как биосоциальных категориях является одной из самых смелых теорий о закономерностях в историческом развитии человечества и до сих пор вызывает острую полемику.

В 2004 году Санкт-Петербургское издательство «Восток» выпустило книгу стихотворений, художественной прозы и литературно-критических статей Льва Николаевича Гумилёва. Для ценителей поэзии и литературы издание стало полной неожиданностью. О том, что Лев Гумилёв писал стихи и прозу, было известно давно, но о том, что его поэтический дар был настолько большим и несомненным, стало для многих открытием.